

- Что?! - у юноши в груди похолодело, - То есть как? Зачем?

- Не знаю... Архидемон передал по Голосу Неба через свое Эхо Тьмы, что у него души родителей Избранника... Он выдвинул ряд условий...

- Каких?! - нетерпеливо воскликнул Ростислав.

- Тебе об этом расскажет Архимаг, - квостр покачал головой, - Я знаю только общие черты...

Ростислав ускорил шаг. В его душе царило смятение - Аргаррон, видимо, все же почувствовав угрозу со стороны молодого Избранника, решился на перестраховку. Подлую и трусливую - попросту взял в заложники близких Ростислава. Одно то, что он похитил только души родителей, указывало на то, что в том мире, который было принято именовать Землей, вся семья Коротковых погибла.

«Ты зря сжег этот мост за моей спиной, Аргаррон, - рванулась отчаянная мысль у Ростислава в голове, - Теперь у меня появился не только долг к этому миру, но еще и счет к тебе».

Он распахнул большие створки дверей в зал Совета и вошел, едва не сбив с ног сильфа-швейцара. Т'зиро за ним так и не последовал, видимо, ему не давали таких инструкций.

Внутри, в залитом солнечным светом из прозрачного потолка зале за круглым столом сидела вся правящая верхушка Радужного Города, только кресло Олланара пустовало, так как Верховный маг Воздуха убыл на Алашом для организации обороны.

- Приветствую всех, - Ростислав прошел к столу и сел на отведенное ему место, в которое он еще ни разу не садился, тем более, при высокопоставленных особах.

Архимаг кивнул и, как ни в чем не бывало, сказал:

- Итак, приступим к делу. Прошу внимания.

Он тронул рукой стеклянный шар Голоса Неба, и тот сперва окрасился черным, переходя на частоту Эха Тьмы, затем там проявилась оскаленная морда черного гарра, в котором можно было узнать Аргаррона.

- Избранник, это сообщение для тебя. Знай, мальчик, что у меня в руках - души твоих родителей. И если ты хочешь их заполучить, ты прилетишь ко мне. И никого из твоих прихвостней из Радужного при тебе быть не должно. Времени тебе до того момента, как моя армия атакует Алашом. По истечении этого срока я брошу шар с их душами в Великую Бездну. А пока твои родные побудут у меня в гостях.

Изображение погасло. Ростислав выслушал все с каменным лицом, а когда архидемон закончил говорить, сказал:

- Я лечу туда.

- Куда? - спросила Эолая, - К Аргаррону?

- Да.

- Это безумие, - сказал Архимаг, - Ты зря погибнешь, а наш мир потеряет единственную возможность остановить Аргаррона малой кровью.

- То, что архидемон перемелет Братство Молота в кровавой мясорубке, это малая кровь? - спросил Ростислав, - Да, не делайте такое лицо, я все знаю. Я вовсе не простоватый паренек из захолустного мирка, как считает досточтимый Говорящий-с-небесами, мудрый Ломдар-Каюн меня успел многому научить...

- Я так не думаю, - сказал Архимаг спокойным голосом, покачав головой, - Ты занимаешься магией меньше года и уже думаешь, что многого достиг. Это вовсе не так, я могу тебя заверить. Ты делаешь незаурядные успехи, да. Взошел на Небесную Тропу, на которую даже мне доступ открылся только через десятки лет моего ученичества, но все же ты еще не достиг каких-либо действительно значительных успехов...

- Но кое-что я могу, - возразил юноша, - Я и воин, и маг.

- Вернее, немного воин и немного маг, - поправил Архимаг, - И твоя авантюра по спасению душ родителей ничего не даст, кроме твоей бессмысленной гибели.

- Мне все равно, я лечу туда, - упрямо сказал Коротков, нахмурившись.

- Нет, если хочешь сохранить все успешные начинания, - внешне Лоарин ничем не проявил эмоций, но все присутствующим стало как-то неуютно от неуловимой интонации Архимага.

- Я не спрашиваю разрешения, - сказал Ростислав, вставая, - Я констатирую факт, что собираюсь помочь родителям. Пусть и без вашей помощи.

- Если ты улетишь, то можешь не возвращаться, - нахмурился Архимаг, - Это тебе не игрушки, мальчик. И если ты привык устраивать подобные сцены у себя в мире, то здесь изволь следовать тому порядку, которому и все.

- Почему вы не хотите мне помочь? - Ростислав воздержался от рвущихся с языка колкостей, но слова Архимага о «сценах» его сильно задели.

- Хотим, - Архимаг пристально поглядел на юношу, - Но мы сможем помочь, только если ты не будешь закатывать истерики и сможешь хладнокровно рассуждать.

- Ну, допустим, - юноша сел и, насколько смог, подавил эмоциональную бурю, - А что мы можем сделать?

- Для начала - все тщательно проанализировать, - подал голос Говорящий-с-небесами, - Можешь мне поверить, Аргаррон еще нескоро появится у Алашомы. Карлики вовсе не так просты, как кажутся.

- Но мама с папой... - начал было Ростислав, в голосе которого поутихло железной уверенности.

- Они в безопасности, пока Аргаррон считает, что ты идешь у него на поводу, - сказал Архимаг, - И если ты не будешь гнать коней, то спасешь и родителей, и нанесешь Аргаррону если не смертельный, то очень болезненный удар.

- Ладно, - Ростислав опустил голову и посмотрел на магов из-под опавшей на лоб челки.

Маги не могли знать и даже догадываться, что именно эта поза свидетельствовала о том, что при внешнем согласии Ростислав собирался все равно делать по-своему. Окажись тут родители, кто-нибудь из учителей или просто достаточно хорошие знакомые, они тут же насторожились бы.

Но квестеры об этой особенности характера Короткова не знали, а Верховная ворожея не догадалась просканировать Избранника в силу каких-то своих внутренних причин.

До самого конца собрания Ростислав тихо просидел, пока квестеры обсуждали дальнейшие действия. Главнокомандующий выдвинул ряд оборонных мероприятий, которые Архимаг одобрил, хотя и не особо охотно. Даже приказ о всеобщей мобилизации Лоарин утвердил, поддавшись на доводы Главнокомандующего, который чуть ли не с пеной у рта доказывал, что ополченцев мало призвать, их надо еще хоть чему-нибудь научить.

Ростислав иногда встречал с вопросом или предположением, и его даже не поднимали на смех. Юноша кое-что понимал в обороне в условиях воздушной войны, проштудировав уже в Каеноре несколько трудов на соответствующую тему. Правда, практики у него не было, но все равно кое-что в плане расстановки воздушных заграждений и патрулирования понравилось Главнокомандующему.

Примерно через пару часов вошел шуол из службы внутренней безопасности и сказал:

- Маг Г'рэг из Шакмарии покорнейше ожидает аудиенции Избранника и Архимага.

- Впусти, - кивнул Лоарин.

В зал, чуть постукивая по мраморному полу когтями на ногах, вошел Г'рэг. Ростислав с любопытством разглядывал представителя расы шакмаров, которых он раньше видел только на картинках. Если бы не одежда, так юноша и впрямь решил бы, что перед ним обычный динозавр, вот только голова у ящера была драконья, а в глазах светился разум, а не дикая ярость хищника.

Тот тем временем почтительно поклонился крылатым властителям и сказал:

- Приветствую достопочтенный Совет магов Радужного Города от имени моего учителя, Ша'Гора, властителя Шакмари.

- Приветствуем и тебя, молодой маг, - кивнул Лоарин, - Что привело тебя в Радужный Город в такой тревожный час?

- Мой учитель, к которому обратился Аргаррон с требованием участвовать в войне на его стороне, отказал архидемону, - начал рассказывать Г'рэг, - И тогда Аргаррон наслал на нас нескончаемые песчаные бури...

- Это достоверно? - спросил Лоарин. Г'рэг удивленно поднял взгляд, но квостр обращался к Золае. Та кивнула:

- Да, Великий. Аргаррон действительно погрузил острова шакмаров в нескончаемую круговерть песка и зноя.

- Известно ли уважаемому, что Аргаррон собирается атаковать Алашом, владения наших верных союзников? - спросил Аритэй.

- Это не трудно предположить, - сказал шакмар, на мгновение высунув раздвоенный язык.

- Сейчас, на данный момент, мы ничем не можем помочь, - сказал Лоарин, - Поймите меня правильно, распылять силы, а тем более магические, на Шакмарию, у нас нет никакой возможности. Чтобы побороть такое заклятье, понадобится сила круга магов, которые истратят силы, нужные для защиты...

- Спасибо, я понял, - перебил шакмар, - Можете не утруждаться объяснением причин.

- Но Великий, - возразил Ростислав, - Как можно вот так прямо отказывать тому, кто пришел за помощью? Что, шакмары вдруг стали существами второго сорта, что их и спасать не надо в критический момент?

Лоарин посмотрел на Ростислава.

- Послушать тебя, молодой Избранник, так квестры обязаны всем помогать, отринув личные интересы...

- А квестры, по-вашему, должны наплевать на все и вся? - Ростислав немного повысил голос, просто для того, чтобы его ломающийся басок не звучал жалко, - А может, просто поднять Радужный Город повыше и вообще ни о чем не беспокоиться?

Лоарин промолчал.

- Правильно говорят мудрейшие драконы: «Молчание иногда красноречивее слов», - задумчиво проговорил Г'рэг, - Полагаю, предложение юноши попало если не в точку, то где-то рядом...

- Это вовсе не так, - сказал Аритэй, Лоарин кивнул:

- Да, ваше суждение субъективно.

- Можно сколь угодно говорить красивые слова, но суть это не изменит, - сказал Ростислав, - По-вашему, значит, шакмарам следовало бы согласиться на приказ Аргаррона? Заметьте, их правитель прислал своего ученика сюда, в Радужный, только для того, чтобы наши маги, у которых неоспоримое преимущество в силе, сняли заклятие архидемона... Предложение Аргаррона властитель Шакмари отверг.

- Эта сила потом может понадобиться, когда Аргаррон дойдет до Алашомы, а то и до Радужного Города. Причем это может входить в его планы - что мы распылим силы на все фронты, - сказал Лоарин. - Тогда получится, что мы не спасем ни себя, и Шакмарию.

- Да вы послушайте себя, маги, - подал голос Говорящий-с-небесами, - Наш комплекс снабжения позволяет магам восстановить силы практически мгновенно - нужно всего лишь принять соответственные эликсиры и потом немного потерпеть. А мы уже принесли в жертву Братство Молота и нам что, мало? Сколько еще душ надо положить на алтарь Аргаррона, чтобы радужный меч квестров все же покинул ножны?

Лоарин промолчал. Ростислав, глянув на него, поразился насколько безэмоциональным ему тогда показалось лицо Архимага. Ни гнева, ни сожаления, ни жалости, вообще ничего. Голубые глаза смотрели все также спокойно, на арийском лице не дрогнул ни один мускул.

- Уважаемый посланник, - сказал Ростислав, повернувшись к шакмару. Тот повернул свою драконью голову к Избраннику и чуть кивнул в знак того, что слушает.

- Не надо, - негромко сказал Лоарин.

- Я полечу с тобой в Шакмарию, - сказал Ростислав, проигнорировав Архимага, - Квостры приютили меня в этом мире и многому научили, но я просто не могу остаться глухим к просьбе о помощи...

В зале Совета воцарилась тишина. Г'рэг опустился на одно колено и сказал, протянув вперед руку ладонью вверх:

- Вот тебе моя рука, молодой Избранник...

- Меня зовут Ростислав, - юноша встал и пожал руку ученику Ша'Гора, - Принимаю твою руку.

- Ростислав, - проговорил Лоарин, - Вспомни о Лии.

Коротков обернулся.

- Помню. Всегда буду помнить.

С этими словами он последовал за Г'рэгом на выход. Через очень короткое время дверь за обоими закрылась.

Маги какое-то время сидели молча. Потом Лоарин сказал:

- В наших планах появятся несколько изменений, - он чуть подался вперед, коснулся рукой стола, после чего в центре зала высветилась карта Каенора, - Прошу внимания...

* * *

Ростислав и Г'рэг решили отбыть из Радужного Города на небольшом летающем корабле, который был достаточно быстроходен, не требовал особых навыков в управлении, так как летал посредством магии. Если бы Ростислав был сведущ в морском деле родного мира, то, пожалуй, назвал бы парящее судно небольшой шхуной.

Кроме того, выбранный транспорт был вооружен и способен нести до пяти членов экипажа с некоторым грузом. Ростислав распорядился загрузить корабль всем необходимым, а заодно сводил Г'рэга к целителям, которые по настоятельной просьбе Избранника за полдня вернули магу всю потерянную силу.

Когда Г'рэг рассыпался в благодарности, Ростислав улыбнулся и сказал:

- Я настаивал бы на этом, даже если бы не летел с тобой.

- Речи не мальчика, но мужа, - сказал Г'рэг, потом, помедлив, добавил, - Радужный Город прекрасен и могущественен, но нерешителен. Не то, что в молодости моего учителя, когда мощь квестров воистину потрясала своей быстротой...

Ростислав вздохнул.

- Не могу судить, я в Каеноре еще слишком мало...

- Если твой возраст соответствует квестрам, то ты должен был изучить это в школе.

- Я не из Каенора, Г'рэг, - сказал Ростислав, - И не надо вопросов, я по дороге все расскажу... у нас мало времени, чтобы терять ее на биографии и экскурсии по Радужному....

- Как скажешь, - если шакмар и удивился, то внешне это не было заметно.

Когда они подошли к кораблю, возле сходней стояла Лия. Ростиславу хватило одного взгляда на легкий вариант доспеха, походную сумку на боку и магический посох, чтобы понять, что у той на уме.

- Лия... - сказал Ростислав, - Послушай...

- Я лечу с вами, - отрезала девушка, сейчас очень напомнившая Короткову выражением лица Архимага Лоарина.

- Но... - снова начал юноша.

- Никаких возражений, - сказала ворожея, - Или мы летим вместе, или никто не летит. Это ясно?

- Ого, - Г'рэг усмехнулся, показав ряд конических зубов, потом повернулся к Ростиславу, - Слушай, Избранник, два мага лучше, чем один...

Юноша вздохнул.

- Но Лия... Что скажет твой отец?

- А что бы сказал твой, если бы узнал, в какую авантюру ты влез? - парировала Лия.

- Это было ниже пояса... - сказал Ростислав, наблюдая за тем, как ворожея поднимается на борт корабля.

Г'рэг молчал. Ростислав смирился и, усиленно думая о том, как бы отправить Лию домой при первом удобном случае, но пока что в голову ничего не приходило. Ни Коротков, ни Г'рэг не стали возражать, когда к терминалу управления встала ворожея. Корабль, плавно оторвавшись от посадочной площадки, бесшумно воспарил над Радужным Городом и взял курс туда, где сейчас карлики в безуспешной попытке отстоять родину, клали свои головы в схватке с архидемоном.

Кораблик вскоре покинул пределы Радужного, и внизу раскинулись плодородные поля Алашомы. Ростислав иногда слетал вниз, потом возвращался со свежими фруктами или гостинцами местных хозяек: все старались угостить Избранника, хотя бы просто пролетающего мимо. И, хотя Короткову и было немного не по душе проявление чуть ли не культа личности, но все же внимание льстило какой-то части души парня. К тому же, он радовался, когда видел, как при его приближении с озабоченных и тревожных лиц шуолов уходила печаль, уступая место радости и надежде. В таких случаях Ростиславу хотелось сказать всем: «Я не подведу вас!», но здравый смысл подсказывал юноше воздержаться от патетики и вообще по возможности скрыться.

Когда же внизу засеребрилось восточное озеро, Г'рэга стало нельзя оторвать от бортика. Шакмар восторженно глядел на единственный водоем в Каеноре, который с грехом пополам можно было именовать морем. Когда Ростислав спросил его о причине такого восторга, Г'рэг повернулся и ответил возбужденным голосом:

- Ты не поймешь. У нас, шакмаров, чуть ли ни главной ценностью является питьевая вода. Наш остров - скалы и пустыня, а зеленый сезон так короток, что мы едва успеваем собрать урожай быстрорастущих грибов и плодов... Ну, представь себе, ты оказался перед горой из чистой платины. Какие ты чувства испытываешь?

- Я и так понял, без сравнения, - сказал Ростислав. - А шакмары совсем не торгуют с внешним миром?

- А чем? - усмехнулся Г'рэг, - На оружие квестры наложили эмбарго, а если торговать просто железом, это едва окупит транспортные расходы. А орудия труда и прочую мелочь лучше покупать на Бросовых островах или у карликов. Качество, как минимум, то же, а цена ниже в два-три раза...

- Не знал, что ты еще и экономист, - Ростислав улыбнулся, - Или магов в Шакмарии и этому учат?

- Учитель переложил на меня часть административных задач, - Г'рэг пожал плечами, - Ему просто некогда растрачивать себя на такие мелочи, он все время занят оттачиванием своего

искусства. Вот и пришлось учиться.

Озеро за бором сменилось белизной облаков Великой Бездны, ярко освещенных солнцем. На некотором расстоянии от них возвышались кучевые замки, слегка продвигаемые к Алашому ветрами. Видимо, на главной житнице Каенора ожидался дождь.

- Мальчики, курс на острова Братства? - подала голос Лия от терминала управления.

- Нет, на Шакмарию, - сказал Ростислав, - Будем плясать оттуда...

- Стоп, - сказал Г'рэг, - Давайте сперва решим, что конкретно мы будем делать...

- В смысле? - не понял Ростислав, - Я думал, мы полетим в Шакмарию, чтобы помочь...

- Пойдем к Лии, - шакмар в сопровождении юноши подошел к сидящей в пилотском кресле девушке, чтобы и ей было хорошо слышно.

- Ну?

- Значит, так, - шакмар присел на одну из имеющихся тут лавок, - Над Шакмарией бушует буря, вызванная магией Аргаррона. Мы можем сделать две вещи: первое - полететь в Шакмарию, пробившись сквозь шторм, и с помощью учителя снять заклятье. Второе - полететь навстречу Аргаррону и убить его. Тогда заклятье отпадет само.

- Второй вариант - самоубийство, - сказала Лия, - Нам понадобится целая армия, чтобы пробиться к архидемону.

- Говорят, любого закованного в броню воина можно убить шпилькой... надо только знать, куда ткнуть, - проговорил Ростислав, - Все равно архидемон рассчитывает, что я к нему приду, так почему бы и не подыграть ему до поры, до времени?

- Он как раз этого и хочет, - заметила Лия, - Будь уверен, он тебе подготовил немало ловушек. А приманка - души твоих родителей.

- Но он же не дурак и понимает, что я так просто не полезу... Поэтому я и полезу, потому что знаю, что...

- Хватит, - Г'рэг схватился за голову, - У меня сейчас ум за разум зайдет. Он знает, что я знаю, что он знает, и поэтому я сделаю так, как он знает, но он думает, что я не знаю... Как бы мы ни поступили, будьте уверены, что Аргаррон будет готов к встрече в любом случае.

- Как же тогда быть? – спросила Лия.

- У меня есть одно предложение, но вы сочтете его безумием.

- Ну, озвучь, раз уж начал говорить, – сказал Ростислав.

- Лотофаги, – коротко сказал Г'рэг.

- Нет! – почти крикнула Лия, – Это...

- ...безумие, – кивнув, закончил Г'рэг, – Я же говорил, что вам не понравится.

- Или у тебя и вправду не все дома, или ты знаешь что-то, чего не знаем мы, – Ростислав ненадолго задумался, – Полагаю, у тебя налажен контакт с Пожирателями разума?

- Не говори так и даже не думай, – ответил Г'рэг, – Это может их обидеть. Они питаются исключительно насекомыми, водой и соками земли. И твой разум им ни к чему.

- А откуда ты знаешь?

Г'рэг немного помолчал, прежде чем ответить.

- Один мой старый знакомый, криис Та-Аксе... ну, полное его имя слишком длинно, в нем сорок четыре слога. Я его зову просто Аксе... Так вот, его все считали безумцем, но он отправился на остров лотофагов, чтобы, как и все, сгинуть без следа. Впрочем, недавно я получил странное послание, написанное на зеленом листке. Там Аксе пишет, что хочет видеть меня вместе с Избранником...

- Минуту, а откуда он узнал обо мне? – перебил Ростислав.

Г'рэг усмехнулся.

- Если лотофаги захотят, они сделают своими глазами и ушами любое растение в Каеноре. И даже маги не в силах им помешать.

- Почему?

- То, что используют лотофаги – не волшебство. Это просто возможности разума, какие-то волны, что ли... не знаю, я не псионик, – Г'рэг пожал плечами, – Так или иначе, у нас есть определенный смысл лететь туда.

- Три пути, да? - Ростислав грустно улыбнулся, - Бить по хвостам, лезть на рожон или идти в обход...

- Куда лезть? - переспросил Г'рэг, не понявший русского слова.

- Не обращай внимания, - сказал Ростислав, - Я...

- Так куда летим, мальчики? - спросила Лия, отвлекаясь от пульта. Все равно при полете по прямой практически не требовалось управление.

Г'рэг посмотрел на Ростислава, Лия тоже.

- Я должен выбрать? - спросил юноша на всякий случай.

- А то кто же, - ответила Лия, - Подумай и выбирай. Потому что только от тебя зависит, как мы будем действовать.

Ростислав прикрыл глаза.

«Не убегать от ответственности... от выбора... - в практически беспорядочные мысли ворвался голос отца, - Помни, сын, мы с мамой только в самом начале будем делать выбор за тебя. В дальнейшем ты должен будешь все делать сам, и отвечать за последствия тоже придется тебе. Это и называется ответственностью».

Эти слова отец произнес, когда Ростислав пошел в школу, а сам тогда еще лейтенант Коротков не смог быть рядом из-за дел. В тот день отец едва не погиб от пули грабителя, которого затравили патрулями...

Ростислав помотал головой, отгоняя воспоминания.

- Летим к лотофагам, - сказал он, - Если они могут помочь, то нам это пригодится.

- Ростик... - Лия жалобно посмотрела на юношу, - А если это...

- Всё, - отрезал Коротков, - Я решил.

Он посмотрел Лии в глаза, и та, похоже, так и не произнесла те аргументы, которые, по ее мнению, должны были переубедить Ростислава лететь на остров лотофагов.

Кораблик заложил вправо, в сторону, где навстречу им бы не попался ни один летающий корабль, ни один парящий остров... Поговаривали, что даже драконы опасались приближаться

к зеленым и цветущим островам, населенными расой лотофагов.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456692>